

Гарри ворочался в своей постели. Было около полуночи, и он уже давно чувствовал себя беспокойно.

Ему снился кошмар.

Гарри сидел в детской кроватке, как младенец. Женщина с рыжими волосами, Лили, мать Гарри, смотрела на него, говоря ему утешительные слова, но он их не слышал.

Внезапно женщина встала и повернулась к нему спиной. Он слышал, как она кричала. Затем он услышал чей-то крик и увидел, как зеленый свет ударил в его мать, заставив ее упасть на землю.

И тут к Гарри подошел мужчина. У него были красные глаза, и выглядел он устрашающе. Гарри заплакал от страха. Мужчина что-то крикнул, и следующее, что он увидел, был зеленый свет, направлявшийся к нему.

Его глаза были закрыты, и он слышал гул мотоцикла.

Открыв глаза, он обнаружил, что находится в шкафу.

А перед ним, прямо у шкафа, стоял не кто иной, как дядя Вернон и заливисто хохотал.

"Ты думал, что ты ей нужен, мальчик, - прорычал Вернон, - но это не так. Никто тебя не любит. Твои мама и папа бросили тебя, и никто никогда не полюбит такого уродца, как ты!"

Гарри крикнул: "Тетя, пожалуйста, не уходи!"

Но к нему подошла не тетя Амелия. Это была тетя Петунья.

Тетя Петунья закричала: "Ты урод! Ты такой же урод, как и твои родители. Как ты смеешь пытаться обнять меня! Я не люблю тебя, урод! Ты ни на что не годный, ненужный мальчишка! Не смей портить отношения с Дадли своим уродством!"

С этими словами она дала ему пощечину и заперла в шкафу. Гарри заплакал, услышав, как тетя Петунья воркует над Дадли.

Амелия проснулась от звуков, доносившихся из спальни Гарри. Она вскочила с кровати и бросилась в комнату, где Гарри кричал: "Тетя, пожалуйста, ТЕТЯ, НЕТ, НЕТ!"

Амелия бросилась к Гарри и осторожно потрясла его, призывая: "Гарри, проснись, это всего лишь сон, Гарри, проснись".

Гарри открыл глаза и посмотрел на тётю Амелию. Мгновенно он закричал: "Простите меня, я буду хорошим, не делайте мне больно!"

Тетя Амелия села на кровать Гарри и взяла его на руки, нежно укачивая.

Она прошептала: "Малыш, я никогда не причиню тебе вреда. Ты у меня, малыш, не плачь, мой малыш".

Гарри плакал в ее объятиях, когда она укачивала его.

Амелия спросила его: "Тебе приснился плохой сон?"

Гарри кивнул, заливаясь слезами.

Амелия сказала: "Бедная моя малышка, расскажи мне, что случилось".

Гарри рассказал ей о своем кошмаре и расплакался.

Когда он закончил рассказ о своей матери, у Амелии сжалось сердце, и она поняла, что это, должно быть, кошмарный сон о том, что произошло в ту роковую ночь на Хэллоуин: Лили пыталась защитить Гарри и была убита, а Волдеморт наслал на Гарри убивающее проклятие. Когда он рассказал ей о Дурслях, у нее сжалось сердце.

Амелия взяла рыдающего ребенка на руки и позволила ему выплакаться у нее на плече, говоря: "Малыш, я никогда тебя так не оставляю. Ты не урод. Ты мой ребенок, и я люблю тебя. Я хочу тебя, я люблю тебя и никогда не оставляю тебя и не уйду".

Гарри закричал: "Не забирайте меня к ним, пожалуйста, не забирайте меня к Дурслям".

Амелия обняла Гарри и тихо заплакала: "О мой бедный малыш, я никогда не отвезу тебя обратно к ним и не оставлю с этими людьми! Ты мой ребенок, как и ребенок Лили. Она так любила тебя и никогда бы не бросила, и точно так же я никогда не брошу тебя. Может, я и не твоя биологическая мать, но я люблю тебя как своего собственного ребенка. Гарри, я никогда не оставлю тебя и не уйду".

Амелия взяла Гарри на руки и несколько минут покачивала его из стороны в сторону. Затем она взяла его на руки, и Гарри крепко прижался к ней.

Затем она отнесла Гарри в свою спальню и уложила его под одеяло. Ей было невыносимо оставлять бедного ребенка в таком состоянии.

Амелия обняла Гарри и прошептала: "Не волнуйся, любимый. Я буду держать тебя в безопасности. Спи, мой малыш, спи".

После нескольких минут объятий Гарри заснул в ее объятиях и мирно спал.

Около восьми часов утра Гарри медленно пошевелился в постели, прежде чем открыть глаза. Как только он открыл их, то обнаружил, что смотрит в глаза Сьюзен, такие близкие к его собственным. Более того, Сьюзен лежала на нем.

Сьюзен слезла с него и сказала: "Доброе утро, Гарри".

Гарри обнял Сьюзен и сказал: "Доброе утро, Сьюзен. Куда делась тетя?"

Сьюзен ответила: "Тетя пошла принимать ванну".

Через несколько минут в комнату вошла Амелия, одетая в бордовый халат. Она сразу же подошла и обняла Гарри и Сьюзен.

Гарри позвал: "Доброе утро, тетя".

Амелия поцеловала его и Сьюзен в щеки, а затем сказала: "Доброе утро, Гарри, ты хорошо спал?"

Гарри кивнул в ответ.

Через некоторое время Гарри и Сьюзен сидели в столовой и ели хлопья с молоком и тосты. Гарри был одет в новую рубашку с красным львом и светло-коричневые шорты, а Сьюзан - в желтую рубашку с длинными рукавами и желтые спортивные штаны. Они выглядели так мило.

Откусив кусочек тоста, Амелия повернулась и посмотрела на Гарри. Она беспокоилась о нем. Она понимала, что не может позволить волшебникам узнать о том, что Гарри с ней. Крауч с его безжалостным характером, несомненно, создаст огромные проблемы и, возможно, обвинит ее в том, что она держит "Мальчика-Который-Выжил" в качестве заложника. Его уже достали ее постоянные просьбы о суде над Сириусом. Многие люди будут преклоняться перед Гарри из-за его титула, и ему станет некомфортно, не говоря уже о том, что он может получить большую голову. Конечно, были люди, которым она могла доверять. Если бы ей удалось найти Ремуса Люпина, это было бы хорошо. Возможно, аббаты отнесутся к нему с пониманием и увидят в нем ребенка, а не "мессию". Кроме них, она не знала, кому можно доверить Гарри.

Она не собиралась пока рассказывать Дамблдору, потому что знала: если она сделает это сейчас, он, без сомнения, попытается отправить Гарри обратно к Дурслям. Лучше сообщить ему об этом после того, как он станет законным опекуном Гарри. Она должна была начать этот процесс как можно скорее. Поскольку следующий день будет понедельником, лучше всего

начать его именно тогда. Оставалось надеяться, что заинтересованные чиновники не будут слишком любопытными. Это будет нелегко, но она почему-то была уверена, что все получится.

<http://tl.rulate.ru/book/102291/3539833>